

16+

Александр Симатов

Танино счастье

Александр Симатов

Танино счастье

«Автор»

2016

Симатов А. В.

Танино счастье / А. В. Симатов — «Автор», 2016

Рассказ об одиночестве и любви.

© Симатов А. В., 2016

© Автор, 2016

Содержание

1	5
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

1

У Таньки было отзывчивое сердце, неразвитая грудь и звонкий голос. Она носила очки, лифчики на толстом поролоне и свободные свитера. Волосы собирала разноцветными резинками в хвостик на затылке.

В лица людей Танька смотрела чуть пристально; в ее серо-голубых глазах легко угадывалось стремление к общению, близкое к навязчивости; невидимым внутренним движением навстречу окружающим она словно кричала: «Граждане, поговорите же со мной!» Она с удовольствием составила бы вам компанию в туристическом походе, бродила с вами по музеям, провела вечер в кафе на любом перекрестке города – само занятие не имело для нее особого значения. Главное, чтобы ей предложили провести время вместе, а значит, обратили бы на нее внимание, которого ей крайне не хватало.

Когда она говорила своим высоким голосом, то немного наклоняла голову вперед к собеседнику, будто сомневалась, что ее услышат. Иногда ее спрашивали: «Танька, ты зачем кричишь?» Она не обижалась и отвечала в пафосной манере: «Я не кричу, я выплескиваю свои мысли наружу!»; она любила выражаться образно, даже писала стихи в тайный блокнотик, но никому их не показывала.

В компаниях Танька непременно старалась обозначиться и спешила с громкими высказываниями, боясь потеряться среди приятелей и подружек; учитывая ее небольшой рост и незапоминающуюся внешность, потеряться ей было несложно.

Но так разговаривала она не всегда. Когда она плакала, свернувшись на кровати в комочек и обхватив подушку, то после, наплакавшись вволю, жаловалась своим соседкам по институтскому общежитию тихим детским голосом. Плакала она без всхлипов и рыданий, беззвучно, будто теряла ко времени плача всякие силы. И только слезы беспрепятственно катились из ее глаз. В такие минуты, глядя на ее покрасневший нос, на беспомощные близорукие глаза и на блестящие от слез бледные щеки, кажется, сердце любого человека могло бы наполниться жалостью. Подружки утешали ее: «С чего ты взяла, что ты никому не нравишься?» – но безучастливо и неискренне. Танька не чувствовала в их словах фальши и была им благодарна. В отличие от них ей хватило бы малой толики мужского внимания, но и такой малости ей не перепало.

Отчаявшись встретить кого-нибудь сколько-нибудь надолго, она решила, что надо что-то с собой делать, надо что-то менять, и начала вносить в свою жизнь коррективы, смело и без оглядки: то без устали жевала резинку, то с узких обтягивающих джинсов переходила на клеш. Или отказывалась от хвостика, распускала волосы и ежедневно мыла их, добиваясь большего объема. Или меняла шариковые дезодоранты на спрей. Сделала себе пирсинг пупка. На плече нарисовала татуировку в виде ящерицы. Меняла тени для век, перепробовав всю цветовую гамму. Наконец решила, что одних внешних перемен недостаточно, увлеклась чтением модных авторов и пыталась заводить о прочитанных романах беседы, вызывая у собеседников зевоту.

Танька менялась, но отношение к ней молодых людей оставалось прежним. Так и не выбравшись из одиночества, она поставила окончательный нелицеприятный диагноз противному полу и перестала обращать на его представителей внимание. Потом начала пропускать лекции в институте, нарочито нецензурно выражаться и отдавать предпочтение крепким спиртным напиткам. Потом научилась курить и добила себя окончательно.

Много позже, вспоминая те полгода, когда она вела себя так, что даже издававшие виды компании сторонились ее, Танька сама себе удивлялась.

После полугода падения маятник достиг, наконец, нижней точки, и его, согласно ученому закону, потащило вверх. С какого-то солнечного апрельского дня Танька замкнулась в себе, на

лекциях начала вести конспекты, а по вечерам задерживаться в институтской библиотеке. Там же, в библиотеке, в первый день новой жизни, она смяла пачку сигарет и выбросила в корзину. Шумные пьяные компании более ее не интересовали. Институтские подружки недоумевали: Танька перестала плакать и жаловаться.

2

В один из теплых майских дней Таня в одиночестве гуляла по городу. Ей не хотелось ни с кем общаться, с некоторых пор одиночество перестало ее тяготить.

Невольно попадая в разные его уголки, она обнаружила однажды, что плохо знает областной город и за два года учебы в нем мало где побывала. Вот и это старое здание больницы с ярко-зеленой крышей и белыми колоннами, и этот больничный парк с покосившимися беседками и вековыми липами, вдоль которого она сейчас шла, повстречались ей впервые. Она рассеянно глядела на молодую зелень парка и думала о том, что будет делать после сессии. Отправиться куда-нибудь на отдых не было возможности. Оставалось либо поехать домой в райцентр, либо на лето устроиться на работу. Первый вариант прельщал относительным бездельем, но под контролем матери, второй – относительной свободой и заработком. В действительности ее размышления были сродни фантазиям. Она понимала это, но все равно фантазировала: ей хотелось думать, что у нее есть выбор. Она знала, что останется в городе и пойдет работать.

Неожиданно ее размышления были прерваны.

– Девушка, возьмите ветку сирени! – раздался вдруг чей-то веселый голос.

Таня остановилась и посмотрела сквозь частокол прутьев больничного забора. Рядом с большим кустом цветущей сирени в инвалидной коляске сидел коротко подстриженный молодой человек лет тридцати. У него были мощные бицепсы, выпирающие из рукавов тенниски. Он держал в руке ветку сирени и улыбался.

Таня растерялась.

– Вы не любите сирень? – не дождавшись Таниной реакции на его предложение, поинтересовался молодой человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.